

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

Е.И. Котолупова, магистрант

**Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
(Россия, г. Симферополь)**

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности правового статуса органов международной уголовной юстиции, в частности международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 гг., анализируются подходы различных ученых к решению данного вопроса. Исследуются основные подходы к определению международной правосубъектности указанных органов международной уголовной юстиции, значение ее определения для теории международного права и международно-правовой практики.*

***Ключевые слова:** органы международной уголовной юстиции, трибуналы, правосубъектность, правовой статус, Специальный трибунал по Ираку.*

Несмотря на существование многочисленных международных актов, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, несмотря на жесткие запреты разработки, применения, хранения оружия массового уничтожения, признания войны вне закона, на данном этапе мы наблюдаем негативные и опасные для всего человечества события: открытые угрозы применения ядерного оружия, массовые преступления против человечества, развязывание вооруженных конфликтов и др. Анализ состояния международной преступности в мире свидетельствует о том, что она, достигнув беспрецедентных масштабов, подрывает собой законность и правопорядок в мире. Преступные деяния, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества. В этой связи возникает необходимость создания и эффективного функционирования механизма противодействия, через которые бы реализовывалась неотвратимость наказания.

Необходимость обращения к указанному объекту исследования обосновывается также степенью его научной изученности. Хотя в правовой международной доктрине существует множество разнообразных трудов, посвященных различным аспектам деятельности органов международной

уголовной юстиции, включающих в себя не только исторические, но сравнительно-правовые аспекты, вопрос определения правового статуса указанных органов остается до конца не изученным. Более того, зачастую существующие концепции имеют прямо противоположный характер.

Следует отметить, что большинством ученых обосновывается позиция относительно неопределенности правового статуса органов международной уголовной юстиции, которая является следствием отсутствия закрепления их положения в качестве субъектов международного права.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение правового статуса органов международной уголовной юстиции, а также определения основных проблем функционирования и развития данных органов на современном этапе.

Для решения вопросов международно-правового характера, в том числе привлечения лиц, виновных в совершении международных преступлений к ответственности, создана система органов международной уголовной юстиции. Обращая внимание на исторический аспект развития названных органов, следует отметить, что дискуссии об их создании велись неоднократно, тем не менее, результат был достигнут лишь во второй половине XX в. Образование международных судебных органов стало большим шагом для решения проблем привлечения к ответственности физических лиц, повинных в соверше-

нии особо тяжких международных преступлений. Интернационализация международных преступлений, необходимость объединения усилий государств в борьбе против нее породили тенденцию к интернационализации уголовного права [1, С. 90].

Осуществлению международного правосудия способствовало создание первых международных уголовных трибуналов (созданных и осуществлявших свою деятельность в период с 1945 по 1994 гг.).

Значение органов международной уголовной юстиции на современном этапе не стоит умалять, поскольку именно деятельность данных специальных институтов способствует максимально эффективной реализации принципов и норм международного права.

Увеличение количества преступлений обязывает мировое сообщество реагировать и устранять проблемы глобального масштаба посредством привлечения виновных к ответственности. Более того, необходимо отметить значительное развитие международного уголовного права, как в отношении используемого им инструментария, так и в отношении организации деятельности его международных учреждений.

Невозможно оставить без внимания тот факт, что какой бы значимой ни была деятельность международных судебных органов, однако существует ряд проблем, связанных с их развитием и функционированием. Особенно интересной представляется проблема определения правового статуса органов международной уголовной юстиции, в частности международных уголовных трибуналов.

В науке часто поднимается вопрос о необходимости определения правового статуса органов международной уголовной юстиции как субъекта международного уголовного права. При этом многими авторами отмечается, что органы *ad hoc* (трибуналы по Югославии и Руанде, комиссии, созданные Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН), не являются самостоятельными субъектами международного права [2, С. 215]. Более того, поднимается вопрос об определении

статуса органов универсальных международных организаций специальной компетенции, функционирующие на постоянной основе (Канцелярия Прокурора МУС, Генеральная Ассамблея Интерпола, Исполнительный комитет Интерпола). Поскольку отправлению международного правосудия невозможно без активного взаимодействия с указанными органами.

Государства в процессе создания международных организаций наделяют их определенной правосубъектностью, которая подразумевает возможность иметь права и обязанности; участвовать в создании и применении норм международного права; обеспечивать их соблюдение. Проблемным в данной ситуации представляется то, что международные уголовные трибуналы не относятся к международным организациям.

В основе же правосубъектности в международном праве лежит воля международной личности. Тем не менее, многие авторы приходят к мнению, что отождествление правосубъектности в международном и национальном праве не является корректным в силу специфики международно-правового развития.

Рассматривая детально правовой статус международных уголовных трибуналов, следует отметить, что их права и обязанности определены в учредительных документах и правилах процедуры. Цель создания трибуналов в период с 1945 по 1994 г. заключалась в привлечении физических лиц, виновных в совершении тяжких международных преступлений, к уголовной ответственности, предусмотренной нормами международного права. Необходимо подчеркнуть, что в большей степени учредительными документами регламентируется организация предварительного расследования и судебного разбирательства.

Сложнее ситуация обстоит с определением обязанностей, которые зачастую невозможно отграничить от прав и гарантий обвиняемых. Более того, норм об ответственности учредительные документы не содержат вообще, что означает возможность существования и появления в системе международной уголовной юстиции

органов, которые не несут или не будут нести ответственность за нарушение прав и свобод личности. Способность субъекта нести ответственность за совершенные деяния является одной из составляющих правосубъектности.

Ярким примером может служить Специальный трибунал по Ираку, правовой статус и деятельность которого по некоторым признакам можно отнести к системе международной уголовной юстиции. Однако именно он вызывает частые споры среди специалистов, которые занимаются исследованием правового регулирования органов международной уголовной юстиции. Одни из них не упоминают его в числе органов международной уголовной юстиции [3, С. 135], другие считают его одним из элементов этой системы [4, С. 57]. В защиту позиции последних приводится довод о том, что материально-правовые основы деятельности Специального трибунала по Ираку, включенные в его Устав, в полной мере соответствуют нормам международного права, в силу чего он является «международным». Его юрисдикция, положения о квалификации преступлений и индивидуальной ответственности аналогичны положениям, закрепленным в Статуте Международного уголовного суда, что служит основанием для отнесения названного трибунала к органам международной уголовной юстиции [5, С. 7].

Тем не менее, не стоит обходить вниманием и Международный уголовный суд, который также не обладает всеми необходимыми критериями правосубъектности (способностью создавать нормы права и нести ответственность), чему, однако, противоречит ст. 4 Статута МУС, утверждающая, «что суд обладает международной правосубъектностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей». Таким образом, правовой статус, закрепленный в Статуте Международного уголовного суда, также дает почву для споров среди ученых-правоведов.

Анализ указанных положений позволяет сделать вывод о том, что международные уголовные трибуналы, созданные в период с 1945 по 1994 гг. не могут считаться полноправными субъектами международного права, поскольку, обладая правами и обязанностями, они, однако, не обладают другими необходимыми для этого признаками (свободой воли, способностью создавать и обеспечивать соблюдение норм права).

Таким образом, международные уголовные трибуналы следует считать органами правоприменительной деятельности временного характера, обладающие специальной компетенцией осуществлять международное уголовное правосудие, субъектом досудебного и судебного разбирательства.

Библиографический список

1. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учебник. – М.: Спарк, 1999. – С. 90
2. Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2004. – 448 с.
3. Милинчук В.В. Создание глобальной модели правосудия: организационно-правовой аспект. Монография / Под ред. Д.К. Нечевина. – Тула, 2006
4. Гайсс Р., Бюлинкс Н. Международные и интернационализованные уголовные трибуналы: синопсис // Международный журнал Красного Креста. – 2006. – Т. 88. № 861. – С. 57-79.
5. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: понятие и множественность институциональных моделей // Международное уголовное право и международная уголовная юстиция. – 2008. – №3. – С. 3-14.
6. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)

**TO THE QUESTION OF DETERMINING THE LEGAL STATUS OF BODIES
OF INTERNATIONAL CRIMINAL JUSTICE**

E.I. Kotolupova, *graduate student*

**Crimean institute of law (branch) of the Academy of the prosecutor General's office of the Russian Federation
(Russia, Simferopol)**

***Abstract.** The article examines the peculiarities of the legal status of the bodies of international criminal justice, in particular the international criminal tribunals established between 1945 and 1994, analyzes the approaches of various scientists to the solution of this issue. The main approaches to the determination of the international personality of the above-mentioned bodies of international criminal justice, the importance of its definition for the theory of international law and international law practice are explored.*

***Keywords:** international criminal justice bodies, tribunals, legal personality, legal status, Special Tribunal for Iraq.*